

позже – в 1945-м – Отечественной войны 1-й степени. Войну А.Т. Твардовский закончил подполковником [4].

В результате успешного наступления войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов в ночь с 25 на 26 июня был освобожден г. Витебск.

Освобожденный город утором 26-го июня 1944 г. Петр Павленко увидел таким: «Сожженный, подорванный Витебск безжизненно дымился. Его дома, крытые черепицей, выглядели странно нарядными в этой суровой и мрачной обстановке. Улицы безлюдны. Ни одного жителя. Только трупы немцев, да орудия в упряжках, брошенные на улицах, и больше десятка эшелонов с грузом, оставленных на искалеченном вокзале. Город пуст, если не считать пленных и конвоиров [1].

В только что освобождённый Витебск военный корреспондент фронтовой газеты «Красноармейская правда» Александр Твардовский прибыл 26 июня 1944 года. Сохранилась фотография, на которой он стоит рядом с другими корреспондентами газеты 3-го Белорусского фронта – Н.А. Бакановым и А.А. Зеленцовым – у Николаевского собора на нынешней площади Свободы. О посещении Витебска Твардовский напишет очерк «В Витебске».

Город предстал перед ним, наполненный запахом гари, бензина и пороховых газов. Городские улицы, изрытые траншеями, горелым и ломаным железом, а на стене одного из уцелевших домов – красный стяг, наскоро укрепленный, с запиской «Майор Бублик» [2, с. 283].

И П. Павленко, и А. Твардовский, обращают внимание на большие колонны военнопленных, на белые флаги, которые выбрасывали немецкие солдаты, прятаящиеся по подвалам и щелям.

По свидетельству П. Павленко, в освобожденном Витебске наступающие войска Красной Армии встречает только несколько десятков человек гражданского населения, которые «еще не пришли в себя» и «с болью глядят на свой умерщвленный город», однако на дорогах «появляются первые группы, спешащие к своим родным гнездам» [1].

В заключение своего очерка А. Твардовский дает картину стремительно развивающегося наступления [2, с. 284].

Заключение. Очерки П. Павленко и А. Твардовского – свидетельство очевидцев о первых часах Витебска, освобожденного от фашистской оккупации. Хотя город лежит в руинах, в материалах военных корреспондентов нет пессимизма, поскольку враг отброшен, а город возвращается к жизни – в него возвращаются горожане.

Литература. 1. Павленко, П. Витебск, 26 июня П./ П. Павленко // Красная звезда. – № 151, 27 июня 1944 года. 2. Твардовский А. Т. Собрание сочинений. Том 4. Рассказы и очерки (1932-1959) / А. Т. Твардовский. – М.: Худож. лит-ра, 1978. – 564 с. 3. Семьяшкин, Р. Он называл редакцию полком. // «Красная звезда». – 2021. – 15 июня. – С. 10. 4. Турков, А. Александр Твардовский / А. Турков. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 406 с.

УДК 94(476) “1941/1945”

ОРДА Е.М., студент

Научный руководитель – **Ивицкий А.М.**, канд. ист. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В МИНСКОМ ГЕТТО

Введение. Трагедия минского гетто была predetermined челоноконенавистнической расистской идеологией, господствовавшей в третьем рейхе, которая разделила людей на достойных и недостойных права на жизнь. Исходя из ее извращенной логики, одни рождались властителями, другие – бесправными слугами, а евреям и цыганам и вовсе не нашлось места в мире Адольфа Гитлера – их ждала смерть.

Материалы и методы исследований. При подготовке статьи были использованы воспоминания узников гетто, данные исследований и интернет-ресурсов. В ходе работы применялись общенаучные и специально-исторические методы исследований.

Результаты исследований. После вступления немецкой армии в Минск, 28 июня 1941 г., в столице Белорусской ССР все еще насчитывалось около 55 тысяч жителей города еврейской национальности, которые, в соответствии с расовой теорией, подлежали поголовному истреблению. Однако у оккупантов не было ни сил, ни средств для убийства в кратчайший срок такой огромной массы людей, поэтому было принято решение об их изоляции и медленном, планомерном уничтожении [3, с. 97-99]. 19 июля 1941 г. распоряжением полевой комендатуры в городе было создано гетто, в которое были переселены все находившиеся в Минске евреи. Его узникам запрещалось самовольно покидать территорию гетто, запрещалось проводить богослужения, запрещалось ходить по тротуарам в русской части города, запрещалось посещать школы, кино, театры, парки [1, с. 145; 2; 3, с. 99, 101]. Внешним атрибутом их нового, бесправного положения стали желтые «латы» – округлые куски желтой ткани, диаметром 10 сантиметров, которые евреи должны были носить на груди и спине [1, с. 128].

Район гетто, огороженный высоким забором из колючей проволоки, охватывал улицы и переулки в районе еврейского кладбища и Нижнего рынка [1, с. 83; 2]. На территории, площадью около 2 км², было размещено приблизительно 80 тысяч евреев, скученность населения была жуткой, установленная оккупантами норма в 2 м² на человека не выдерживалась, и на площади из 10 м² часто могло жить 6-8 человек. Кроме того, в ноябре 1941 г. на улицах Сухой и Обувной, для 20 тысяч евреев, депортированных нацистами из разных европейских стран, было создано отдельное «зондергетто» [1, с. 144; 2].

В гетто не было электричества, водопровода и канализации, поэтому узники освещали дома коптилками, а воду брали из уличных колонок и колодцев. Особенно тяжело было зимой: печи сперва топили заборами и деревьями, росшими на территории гетто, а когда они закончились, согреть жилье приходилось лишь теплом человеческих тел. Ситуация усугублялась антисанитарными условиями: бани в гетто не предусматривались, а мыло было редкостью, поэтому население страдало от вшей – разносчиков болезней и эпидемий [1, с. 21, 23; 3, с. 100]. Тиф и другие заразные заболевания стали настоящим бичом гетто [1, с. 48-49; 2].

В первое время оккупанты обеспечивали какое-никакое снабжение гетто продуктами, однако вскоре с ним начались перебои, и люди оказались предоставлены сами себе [1, с. 129, 130]. Узники, задействованные оккупантами на тяжелых и грязных работах, получали по 200 граммов хлеба из отходов муки и тарелку баланды в день, остальные – неспособные к труду, старики и дети – выживали за счет обмена [1, с. 85, 129, 145]. Официально, в гетто не было ни магазинов, ни рынков, однако, под страхом смерти, на границе с «русским районом», через проволоку шла оживленная торговля: взятые с собой вещи евреи меняли на продукты. По воспоминаниям Рахиль Раппопорт: «Менялось все, что только можно было с себя снять – на котелок картошки, буханку хлеба или горсть муки» [1, с. 17, 145; 3, с. 100]. Однако и этого источника пропитания узники вскоре лишились: с помощью контрибуций и открытого грабежа оккупанты забирали у утративших надежду людей последнее. Менять стало нечего и в гетто начался голод, который косил людей не хуже, чем пули палачей [1, с. 31, 85, 130-131, 145]. В этих условиях в пищу шло все: очистки от картофеля и овощей, из которых жарили оладьи и лепешки на касторовом масле, крапива, из которой варили суп, рассол из-под селедки и даже мясо кошек и собак, которое с риском добывали рабочие в «русских районах» [1, с. 22, 84, 85, 91; 2].

Однако, по мнению нацистов, от голода, холода и болезней узники умирали слишком медленно, поэтому оккупанты приступили к их планомерному истреблению с помощью погромов – убийства большого количества людей за короткий промежуток времени. Наиболее крупными были погромы 7 и 20 ноября 1941 г., 2-3 марта и 28-31 июля 1942 г., а также в октябре 1943 г., в результате которых гетто было уничтожено [3, с. 102]. По

некоторым данным, из более чем 100 тысяч евреев, прошедших через Минское гетто, выжили лишь 2-3% [2].

Заключение. Таким образом Минского гетто – это один из символов нацистских преступлений на территории Беларуси, место, где с помощью голода, холода, болезней, издевательств и убийств уничтожали минчан еврейской национальности, а в дальнейшем и евреев из других населенных пунктов БССР и европейских стран.

Литература. 1. *Выжить – подвиг: воспоминания и документы о Минском гетто / сост., предисл. : И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев. – Минск : НАРБ, 2008. – 166 с.* 2. *Минское гетто [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Минское_гетто. – Дата доступа: 13.04.2023.* 3. *Памяць : гіст.-дакум. хроніка Мінска : у 4 кн. Кн. 4. – Мінск : БЕЛТА, 2005. – 912 с.*

УДК 316.35

ОРДА Е.М., студент

Научный руководитель – **Чикиндин М.А.**, ст. преподаватель

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

СОВМЕЩЕНИЕ СТУДЕНТАМИ РАБОТЫ И УЧЁБЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Человек в процессе социализации стремится к самоактуализации и самореализации, что отражено в рамках одного из уровней в пирамиде потребностей А. Маслоу [1]. Образование, предполагающее приобретение знаний, умений, навыков в процессе обучения, выступает одним из факторов, повышающим потенциал реализации жизненных планов и влияющим впоследствии на социальную стратификацию. Поступление в вуз, особенно для иногородних студентов, является одним из кризисных и переломных моментов в жизни. Ресоциализации требует изменившийся распорядок дня, появление в своем окружении новых людей, совместное проживание в общежитии. Ко всем этим трудностям в совокупности добавляются еще и материальные проблемы. Недостаток средств, стремление получить финансовую независимость от родителей, психологическая предрасположенность к самореализации выступают основополагающими факторами, в результате чего молодежь и начинает работать в студенческие годы. В наше время студенты часто совмещают работу и учебу. В рамках исследования мы ставили задачу выявить причины, позитивные и негативные стороны совмещения трудовой и учебной деятельности, трудности, возникающие в связи с этим, роль и значение знания иностранного языка в трудовом процессе современного специалиста.

Материалы и методы исследований. Основным методом исследования было анкетирование студентов УО ВГАВМ, проживающих в общежитии № 2, с последующим анализом полученных в ходе опроса результатов.

Результаты исследований. В ходе исследования в общежитии № 2 УО ВГАВМ мною был проведен опрос среди студентов 1-4 курсов, где выяснилось, что только 37,5% среди опрошенных работают, причём 7,5% работают удалённо, зарабатывая с помощью своих умений в сфере информационных технологий и социальных сетей, считая, что такой тип «подработки» позволяет меньше времени уделять вопросам, связанным с организацией рабочего процесса, а больше внимания уделять самому процессу работы, требующему креативного подхода. Кроме того, повышение компьютерной грамотности способствует формированию компетенций современного специалиста. Среди людей, работающих стационарно, большинство опрошенных нашли дополнительный заработок в сфере услуг (бармены, официанты, курьеры и т.п.). Также многим студентам хотелось бы работать в рамках сферы, связанной с будущей профессией, и приобретать профессиональный опыт, отводя финансовую составляющую на второй план. Большинство студентов признаются, что